

УДК 656.12:94

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-968-976

Оригинальное исследование

Гужевой транспорт как средство обеспечения здоровой санитарно-эпидемиологической обстановки в городах России в начале XX века

Логинова Д.В.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

E-mail: dianalog2010@mail.ru

Аннотация. Извозный промысел в России занимал весьма значимое место в жизни многих людей, работавших на извозе временно или на постоянной основе. Большое значение имело и то, каким видом извоза занимался человек – легковым, где имелся свой карьерный рост от ваньки до лихача; ломовым, где требовалась особая физическая выносливость от лошади и от извозчика. И особое место среди извозчиков занимали золотари, которые впоследствии стали называться ассенизаторами. Под этим красивым названием скрывается выемка и вывоз на поля отходов человеческой жизнедеятельности как ценного удобрения, так необходимого для увеличения урожайности, – своего рода «золото». К этому типу извозчиков предъявлялись такие же требования, как и к ломовикам; кроме того, они должны были быть весьма невосприимчивыми к неприятным запахам, являвшимся неременным спутником данного типа извоза. Профессия золотаря отличалась и особым риском, поскольку вредоносные газы могли нанести непоправимый вред здоровью извозчика. Городскими властями особо регламентировались пункты дислокации ассенизационных обозов (дворы), способы герметизации, окрашивания и осмоливания бочек и ящиков для вывозки нечистот. Также строгой регламентации подлежали временные рамки работы извозчиков-золотарей – это была глубокая ночь и раннее утро, позволявшие избавить жителей населенных пунктов от созерцания не самой чистой, но вместе с тем очень нужной работы. Труд золотарей-извозчиков стоил на порядок выше, чем труд их коллег по цеху извозчиков, что, конечно, объяснялось специфическими особенностями данного типа извоза и было оправданным, поскольку не каждому такая работа была под силу.

Ключевые слова: извоз, золотарь, ассенизатор, ассенизационный обоз, нечистоты, выгребные ямы, бочки, парашник, нуждарь, соровщик, дерьмопрят

Для цитирования: Логинова Д.В. 2023. Гужевой транспорт как средство обеспечения здоровой санитарно-эпидемиологической обстановки в городах России в начале XX века. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 968–976. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-968-976

Horse-Draw Transport as a Means of Providing Healthy Sanitary and Epidemiological Conditions in the Cities of Russia at the Beginning of the XX Century

Diana V. Loginova

Saint Petersburg University of Industrial Technologies and Design,
18 Bolshaya Morskaya St., Saint Petersburg 191186, Russia

E-mail: dianalog2010@mail.ru

Abstract. Carriage trade in Russia occupied a very significant place in the lives of many people who worked on a cart either temporarily or on a permanent basis. Of great importance was also the type of

© Логинова Д.В., 2023

transport a person was engaged in – passenger transport, where there was a career growth from a simple man to a daredevil driver; or load-carrying transport, where special physical endurance was required both from the horse and the carriage driver. A special place among the cabbies was occupied by nightmen (or ‘zolotar’, derives from Russian word ‘zoloto’ – gold), who would later be called in Russian ‘assenizators’. Under this beautiful name, the excavation and export of human waste was cut as a valuable fertilizer, exported to the fields, so necessary to increase productivity - a kind of «gold». This type of carriage drivers had to have the same requirements as for load-carrying carriage drivers, and besides, life was very immune to all sorts of unpleasant odors, which was an indispensable companion of this type of cab. The profession of a zolotar was also distinguished by a special risk, since harmful gases could cause irreparable harm to the health of the driver. The city authorities specifically regulated the points of deployment of sewage carts (in the yards), methods of sealing, staining and tarnishing barrels and boxes for the removal of sewage. The time frame for the work of gold cab drivers was also subject to strict regulation – it was deep night and early morning, which made it possible to save residents of settlements from vision is not the purest, but at the same time very necessary work. The work of nightmen cost an order of magnitude higher than their colleagues, which, of course, was explained by the specific features of this type of carting and was justified, since not everyone was able to do such work.

Keywords: horse-drawn carriage, nightman, flusher, sewage convoy, sewage, cesspools, barrels, zolotar, assenizator

For citation: Loginova D.V. 2023. Horse-Drawn Transport as a Means of Providing Healthy Sanitary and Epidemiological Conditions in the Cities of Russia at the Beginning of the XX Century. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 968–976 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-968-976

Введение

Извозный промысел, который давал возможность заработка многим, в том числе и крестьянам, прибывавшим в города, позволял заниматься различными видами извоза, ни один из которых не был легким. Так, легковой извоз был сопряжен с почти круглосуточной работой при любых погодных условиях, ломовой – с требованием большой выносливости и физического здоровья как извозчика, так и лошади. Среди извозчиков особое место занимали золотари, которые впоследствии стали называться ассенизаторами. Специфика работы золотарей заключалась в вывозе отходов человеческой жизнедеятельности. Не каждый мог работать на таком «ароматном» извозе, несмотря на то, что работа очень хорошо оплачивалась. Вместе с тем в условиях роста городов Российской империи это была очень нужная профессия, чтобы обеспечивать здоровую санитарно-эпидемиологическую обстановку в них. Исследованию именно этого направления жизни *извозчиков-золотарей* посвящена данная статья.

Объекты и методы исследования

Историографический обзор материалов, посвященных золотарному извозному промыслу, начинается с общих работ, которые показывают развитие гужевого промысла в целом. Это работа Барановой Е.В., посвященная быту городских извозчиков XIX – начала XX века. Самарина Л.А. рассматривала извозный промысел в городах Российской империи с точки зрения создания единого правового пространства извозного промысла. Исторический очерк Гольца Г.А. посвящен гужевому транспорту, создавшему коммуникационное пространство для развития всех сфер жизнедеятельности России.

Объем исследований, посвященный непосредственно извозному промыслу, занимавшемуся только вывозом нечистот, невелик. Так, исследователь Белова А. изучила проблему «исчезновения» важнейшей профессии золотарей [Белова, 2015], а статья Поповой Ю. объясняет причину переименования золотарей в ассенизаторов [Попова, 2015].

В отдельную группу выделяются исследования регионального характера. Среди них можно отметить материалы и публикации, посвященные Санкт-Петербургу, поскольку город отличался значительной занимаемой территорией и количеством проживающих. Так, исследования Лапина В.В. обращают внимание на «запахи и звуки» Петербурга в разные периоды [Лапин, 2007]. Санитарно-гигиеническому состоянию Петрограда в феврале-октябре 1917 года посвящена статья Бобровникова В.В. [Бобровников, 2022]. Глава «Канализация» посвящена утилизации отходов человеческой жизнедеятельности в книге Юхнёвой Е.Ю. «Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта» [Юхнёва, 2007]. Изучению проблем утилизации бытовых отходов в волго-камском регионе посвящены работы Громовой Т.А., обратившей внимание на данный вопрос в дореволюционном Сибирске [Громова, 2017]. Эколого-санитарные проблемы Казани второй половины XIX – нач. XX века рассмотрены в исследовании Кисленко А.О. и Малышевой С.Ю. [Кисленко, 2021]. Истории ассенизационных обозов в одной из центральных областей России (Тульской) посвящена работа Беспалова Г.А. [Беспалов, 2022]. Вопросам развития санитарной очистки в Сибири посвящены исследования Татарниковой А.И., обратившей внимание на санитарное состояние и благоустройство крупных городов Западной Сибири в конце XIX – нач. XX века [Татарникова, 2016], а историк Ярославцева Т. проанализировала развитие системы санитарно-экологической безопасности в городском хозяйстве на Дальнем Востоке России [Ярославцева, 2017]. Сюда же можно отнести публикацию Голодяева К.А., посвященную данной тематике в Новосибирске в XIX–XX вв. [Голодяев, 2019].

Резюмируя вышеуказанные исследования, следует отметить, что большинство из них посвящены общей оценке санитарно-эпидемиологического состояния исследуемого региона и в меньшей степени роли извозчиков-золотарей в них.

Источниковой базой при исследовании темы утилизации нечистот и роли гужевого транспорта в нём являются опубликованные материалы «Курса гигиены» Эрисмана Ф.Ф., где представлен исторический экскурс различных способов удаления нечистот [Эрисман, 1887], а также издание главного врачебного инспектора МВД «Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России», где дана весьма подробная характеристика утилизации и вывоза нечистот по всем губерниям Российской империи [Водоснабжение и способы..., 1912]. В изданных трудах V съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова также можно ознакомиться с проблемами утилизации нечистот в городах России и способами их разрешения [Труды V Съезда..., 1984].

Большую помощь в понимании специальных названий извозчиков оказывают различные издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [Даль, 1865] и Д.Н. Ушакова [Толковый словарь..., 1935]. Особую эмоциональную окраску профессии извозчика-золотаря дают описания В. Гюго в его романе «Отверженные», события в котором происходят во Франции [Гюго, 1826].

Также среди источников есть группа материалов, посвященных влиянию вредных условий труда на здоровье извозчиков-золотарей, – это работы Никитина А.Н. [Никитин, 1847] и Шраубе О. [Шраубе, 1867].

Несомненную помощь в изучении вопросов о роли гужевого транспорта в вывозе нечистот играли источники, посвященные разным городам и губерниям Российской империи в рассматриваемый период, например, Петербургу в работе Бахтиярова А.А. с весьма ярким названием «Брюхо Петербурга» [Бахтияров, 1888], Москве – в исследованиях Сытина П.В. «Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы» [Сытин, 1926], в памятной книжке Московской губернии [Памятная книжка..., 1903], Красноярску – в обзоре хозяйства [Красноярская городская дума..., 1909], Владивостоку [Справочная книга..., 1902], Тифлису [Съезд представителей..., 1912].

Объектом нашего исследования является гужевой транспорт специального назначения как составная часть транспортной системы России в начале XX века.

При написании работы в методологическом плане применялась совокупность общенаучных и специально-исторических методов, таких как анализ-синтез, с помощью которых удалось собрать и проанализировать собранный материал по истории извозного промысла; логический, позволивший выстроить линейку рассматриваемых исторических событий; системный, с помощью которого удалось создать единую историческую картину социально-экономических процессов, происходивших в извозном промысле в рассматриваемый период.

Актуальность данного исследования продиктована наличием существенного пробела в исторических трудах, которые в большей степени направлены на изучение гужевых пассажирских перевозок, реже – ломовых (грузовых), и почти полным отсутствием материалов, посвященных специальным гужевым извозчикам: золотарям-ассенизаторам, водовозам и проч.

Результаты и их обсуждение

С развитием урбанизационных процессов в России весьма насущными являлись вопросы водоснабжения, водоотведения и канализации, поскольку обеспечение чистой (незараженной) питьевой воды и отведение и утилизация нечистот способствовали сохранению здоровой эпидемиологической ситуации.

Очистка отхожих мест и вывоз нечистот за пределы городов всегда считалась одной из самых трудных проблем. До XIX века профессию извозчиков, занимавшихся выемкой и вывозом нечистот из города, называли *золотарями*. В словаре Д.Н. Ушакова указывается, что термин «золотарь» употребляется в качестве разговорного эвфемизма или шуточного выражения, означающего профессионала по очистке отхожих мест, ассенизатора [Толковый словарь..., 1935, стб. 1113]. В словаре В.И. Даля можно найти и иные названия этой профессии, такие как *нуждарь* [Даль, 1865, стб. 1143], *парашник*, *дермовщик*, *дермопрят*, *соровщик* [Даль, 1865, с. 13]. Значение этих слов было одинаковым – человек, который занимался вывозом отходов человеческой жизнедеятельности.

В большинстве случаев регламентом очистки выгребных ям не оговаривалось наличие защитной одежды для извозчиков. Тем не менее в Нижнем Новгороде ассенизаторы должны были иметь фартук с нагрудниками [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 88], а в Оренбурге – прочные кожаные рукавицы, на ногах высокие сапоги, поверх одежды брезентовую рубаху [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 97]. В Орловской губернии и в некоторых городах Кавказа ассенизаторам предписывалось иметь пояса с бубенчиками: обвязанный веревками золотарь, опускавшийся в выгребную яму, мог быть в любую минуту вытащен, если бубенчики перестанут звенеть [Там же, с. 98]. И, едва только опускающийся в яму золотарь чувствовал малейшие признаки удушья, его немедленно поднимали наверх, на свежий воздух, приводили в чувство, освобождая от сдавливающих частей одежды и даже проводя искусственное дыхание [Шраубе, 1867, с. 368].

Виктор Гюго в своем романе «Отверженные» писал: «Ремесло золотаря было так же опасно и внушало народу такое же отвращение, как и ремесло живодера. <...> Нужно было дорого заплатить ..., чтобы он решился пуститься в зловонное подземелье, и колодезные мастера неохотно запускали туда свои лестницы; сложилась пословица: «спуститься в выгребную яму, значит лечь в могилу» [Гюго, с. 109].

Надобно отметить, что в ассенизационные обозы шли далеко не все. Здесь, кроме особой физической выносливости, требовалось еще и умение быть невосприимчивым к разным запахам, газам, поскольку приходилось заниматься и выемкой, и транспортировкой нечистот до места свалки. Доктором медицины Александром Никитиным было указано, что у работников, очищающих сточные трубы, отхожие места и подвергающихся влиянию вредоносных газов, происходит множество болезненных явлений. Но, испытывая на себе действие этих газов, люди привыкают к ним и, можно сказать, защищаются ими от эпидемий, что особенно было замечено в Париже, где из числа золотарей ни один не умер от холеры [Никитин, 1847, с. 248].

Вывозка нечистот осуществлялась как городскими ассенизационными обозами, так и частными лицами. В первом случае ассенизаторские конюшни предписывалось создавать вне населенных пунктов на особом отдалении, но не рядом с источниками водоснабжения (реками, ручьями и т. д.) [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 4]. Площадки дворов должны быть ровными и не иметь уклонов, чтобы остатки нечистот не могли попасть в почву. С этой целью в Москве ассенизационные дворы предписывалось асфальтировать, или покрывать каким-нибудь непроницаемым материалом, или вымостить булыжным камнем [Там же, с. 81]. В Коломне они еще должны быть обнесены плотным дощатым забором высотой не менее трех аршин (2,1 м), поскольку, несмотря на требования мыть и чистить после свалки нечистот, бочки и инструменты (черпаки) вид имели не самый приятный [Там же, с. 85].

По правилам перевозки нечистот в городах ассенизационные бочки должны иметь знак или штемпель, наложенный городской управой. Вместимость бочек в разных городах варьировалась. Указывалось, что бочка должна быть не менее 15–30 ведер [Там же, с. 15], а максимум – до 80 ведер. В случае признания бочек годными к эксплуатации им выдавался знак с обозначением года и номер бочки. Эти знаки возобновлялись каждый год после осмотра. Все принадлежности ассенизационного обоза – бочки, дроги, мусорные ящики – должны быть исправны, прочны и содержаться в чистоте, для чего должны быть обмываемы на свалках по опорожнении. Для этого все извозчики должны были иметь раствор хлорной извести, который разводили из расчета 1 фунт (400 г) на ведро воды [Там же, с. 10]. Бочки, мусорные ящики, кроме того, должны быть выкрашены масляной краской (например, в Мариуполе они должны были быть обязательно красного цвета), ящики внутри оббиты железом. Бочки должны иметь герметические затворы, не допускающие просачивания жидкостей и выходения газов, а ящики снабжены плотными затворами [Памятная книжка..., 1903, с. 121]. В зимнее время нечистоты могли вывозить и без бочек – в ящиках или саях, но обязательно закрытых рогожей [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 15].

Очистку отхожих мест золотари должны были производить в сухую погоду, предварительно оставив ямы открытыми не менее чем на сутки до очищения. Перед входом в яму золотари опускали в нее горящую свечу, которая свидетельствовала о наличии или отсутствии вредных для человека газов. Выемка нечистот производилась исключительно в ночное время, варьировавшееся с 10–11 часов ночи до 4–6 часов утра в разных населенных пунктах, а в зимнее время замерзшие нечистоты разрешалось вывозить и днем [Там же, с. 3].

Парашные обозы должны были двигаться только шагом и следовать по улицам без остановок [Там же, с. 7]. Во время перевозки нечистот бочки должны быть обсыпаны дезинфицирующим порошком. Таким же порошком (обычно это был железный купорос) обрабатывали очищенную выгребную яму [Там же, с. 6].

Особо отметим работу ассенизационных обозов в крупнейших городах Российской империи – Санкт-Петербурге и Москве. В Петербурге «золото» вывозилось извозчиками-золотарями, которые за 100–200 руб. в год нанимались чистить отхожие места в ряде домов. Чаще всего это были чухонцы, которые приезжали в Петербург по ночам, чтобы не беспокоить обывателей. С вечера тянулись в столицу непрерывные вереницы чухонских лошадей, запряженных в сани, на которых стояли чаны [Бахтиаров, 1888, с. 219].

До 15 тыс. крестьян Шлиссельбургского уезда занимались в Петербурге извозом, вывозкой нечистот, снега и «золота». В крестьянских хозяйствах Шлиссельбургского уезда «золото» распространялось в качестве удобрения и вываливалось на скудные пашни. Употребление петербургского «золота» было распространено в ближайших к столице волостях: Рябовской, Колтушевской, а также Ивановской и Путиловской. Степень распространения удобрения полей «золотом» по местностям уезда вполне определяется расстоянием от Петербурга: чем ближе местность к столице, тем более в ней распространено удобрение «золотом». Например, в Рябовской волости на десятину пара при трехпольной системе

клали от 30 до 50 ящиков (возов) золота; в Колтушевской волости – в десятину под картофель от 50 до 60 ящиков; в деревне Ерочмино – ежегодно до 80 бочек на 1 десятину. Годовая потребность Рябовской и Колтушевской волостей в петербургском «золоте» для пополнения недостатков в навозном удобрении равнялось 35 тыс. ящиков или 700 тыс. пудов для Рябовской волости и 45 тыс. ящиков или 900 тыс. пудов для Колтушевской волости [Бахтитаров, с. 218–219].

Вывозились нечистоты до 1912 г. в Санкт-Петербурге исключительно на свалки, главной и старейшей из которых была Глухозерская свалка за Обводным каналом, у Николаевской железной дороги. Иногда на нее вывозили в день до 2 000 возов нечистот, которые в виду низкого положения местности летом собирались в целые озера, а зимой – в горы. Зловоние отсюда разносилось на далекое расстояние. Кроме нее, в разных частях города было еще пять свалок, тоже неблагоустроенных: нечистоты на них не распределялись равномерно и не запахивались землей, а лежали горами и совершенно открыто. Свозили нечистоты и в особые лодки и баржи, которые отвозили их на взморье. В 1912 г. город устроил фекалеприемник на Васильевском острове, рассчитанный на ежедневный прием всего количества 62 тыс. пудов нечистот из выгребных ям. На нем одновременно принималось и разгружалось до 20 ассенизационных бочек [Сытин, 1926, с. 119].

В Москве до 1911 г. нечистоты вывозились главным образом частными ассенизационными обозами на три городские свалки – за Семеновской, Спасской и Калужской заставами и на две частных – за Пресненской и Бутырской заставами. На первых имелись специальные устройства – возвышенные сливные помосты, приемные рвы, отстойные земляные бассейны в несколько ярусов и поля впитывания. Вторые представляли собой просто земельные участки, на которые выливались из бочек нечистоты. На московские свалки шло слишком много нечистот, поры почвы были забиты ими, и нечистоты стекали необезвреженными в реки. Вонь и заражение воздуха микробами были неизбежным следствием такого состояния свалок [Там же, с. 121].

Несмотря на то, что существовали строгие предписания вывозки нечистот преимущественно по ночам, золотари нарушали их. Кроме того, часто бочки имели дефекты, что приводило к разливу нечистот прямо на улицах [Красноярская городская дума..., 1909, с. 526]. В зимнее время, когда дороги портились, ассенизаторы не особенно старались доставить нечистоты до «места», а прямо лили по дороге или же, пользуясь ночным временем и дождливой погодой, разливали по улицам, что, конечно, не добавляло привлекательности виду российских городов [Съезд представителей..., 1912, с. 221].

Услуги золотарей всегда стоили немало, это объясняется тем, что неподготовленному человеку не под силу выполнить данную работу. Очень хорошо о стоимости работ золотарей написано в «Недоконченных беседах» М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Давеча дядя Николай говорил: не понимаю я, дядя Павел, как вы, золотари, это делаете: и должность свою справляете, и хлеб едите? А я ему: не твоего разума эта задача, дядя Николай! Зато мы в день целковый получаем, а тебе и вся цена – на грош» [Салтыков-Щедрин, с. 93]. Оплата производилась за бочку вывозимых нечистот. И регламентом чаще всего оговаривалась взаимная договоренность между ассенизаторами-вывозчиками и домовладельцами о стоимости их работы. Так, например, в Тифлисе в 1912 г. плата за вывоз нечистот была 60–75 коп. с бочки [Съезд представителей..., 1912, с. 84]. В среднем вывозная цена за бочку составляла от 40–50 коп. до 1 руб. 50 коп за бочку [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 117]. Такой «разбег» стоимости в основном был связан с вместимостью бочки.

В издании главного врачебного управления МВД от 1912 г. указывалось, что в преобладающем большинстве населенных пунктов Российской империи практиковалась вывозная система удаления нечистот, из которых в 474 (44 %) пунктах нечистоты вывозились на свалку, в 202 (19 %) – для удобрения полей, огородов, садов и т. п., в 98 пунктах (9 %) нечистоты удалялись через канализацию, вывозились в море, реки, овраги и пр., в 114 (11 %) – нечистоты или вовсе не вывозились, или вывозились бессистемно. Соответ-

ственно, ассенизационные обозы имелись в 395 населенных пунктах нашей страны, что составляло 37,2 % от общего числа. Из этого числа в 84 имелись только обозы, принадлежащие городским общественным управлениям, в 175 пунктах обозы принадлежали частным предпринимателям. В населенных пунктах, в которых не имелись ассенизационные обозы, вывоз нечистот производился большей частью крестьянами, живущими недалеко от городов, или частными ассенизаторами, имеющими для этой цели примитивные ассенизационные приспособления [Там же, с. 16]. Так, например, в Санкт-Петербурге, где только 15 тыс. крестьян Шлиссельбургского уезда занималось этим видом промысла (см. выше, *Д. В.*), тогда как общее количество городских извозчиков числилось порядка 16 тыс. [Извозчики]. Таким образом, надо отметить, что услуги извозчиков-золотарей в России были не самым популярным видом извоза: меньше чем в половине населенных пунктов Российской империи не имелись городские ассенизационные обозы, и большей частью это частный вывоз, так сказать, утилизация отходов своими силами. Отметим, что регламентом не возбранялось и самим жителям проводить очистку и вывоз нечистот, но при условии устройства соответствующих телег и вывоза на указанные Управой места [Справочная книга..., 1909, с. 146]. Да и регламентация вывоза нечистот обязательными постановлениями имела только в 340 населенных пунктах России, что составляло 32 % от общего числа населенных пунктов [Водоснабжение и способы..., 1912, с. 17], – это еще раз подтверждало незначительное внимание к вывозу нечистот и, соответственно, к обеспечению должного санитарно-эпидемиологического контроля.

Заключение

Таким образом, в извозном промысле, занимавшимся очень трудным, в большей степени опасным, малоприятным во всех смыслах вывозом нечистот, находилась значительная группа людей, но большей частью этим занимались крестьяне из близлежащих деревень. Несмотря на значимые урбанизационные процессы в России в начале XX века, вывоз нечистот не занимал ведущего места среди способов утилизации отходов жизнедеятельности человека, а соответственно, и не было значимой роли извозчиков-золотарей (ассенизаторов). Вместе с тем в растущей городской среде все более возникала необходимость в регламентации отчистки выгребных ям, а заодно и профессиональных обязанностей извозчиков, занимавшихся этим делом. Регламентации подлежала организация ассенизационных дворов, бочек, инструментария. Все это свидетельствовало о возрастающей роли извозчиков-золотарей (ассенизаторов) в обеспечении здоровой санитарно-эпидемиологической обстановки в городах и иных населенных пунктах Российской империи в начале XX века, что, бесспорно, еще раз доказывает большую роль извозного промысла в России в рассматриваемый период, требующую более детального рассмотрения и изучения с технической и исторической стороны.

Список источников

- Бахтиаров А.А. 1888. Брюхо Петербурга: общественно-физиологические очерки А. Бахтиарова. Санкт-Петербург, Ф. Павленков, 316 с.
- Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России. 1912. Санкт-Петербург, Управление главного врачебного инспектора М.В.Д., 215 с.
- Гюго В. 1826. Собрание сочинений Виктора Гюго. Ч. 5. Санкт-Петербург, типография братьев Пантелеевых, 312 с.
- Даль В.И. 1865. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2. И. – О. Москва, о-во любителей российской словесности, 629–1351 стб.
- Даль В.И. 1865. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3. Москва, изд. общ-ва любителей Российской словесности, 508 с.
- Красноярская городская дума. Обзор хозяйства города Красноярска. 1909. Красноярск, 680 с.

- Никитин А.Н. 1847. Болезни рабочих, с указанием предохранительных мер, описанные доктором медицины Александром Никитиным. Санкт-Петербург, тип. Э. Праца, 249 с.
- Памятная книжка Московской губернии. 1903. Москва, Московский столичный и губернский статистический комитет, 810 с.
- Салтыков-Щедрин М.Е. 1885. Недоконченные беседы: «Между делом». Санкт-Петербург, Н.П. Карбасников, 206 с.
- Справочная книга г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. 1902. Хабаровск, Матвеев, 474 с.
- Съезд представителей кавказских городов. 1912. Труды 1-го Съезда представителей кавказских городов в г. Тифлисе 26–29 мая 1911 года. Тифлис, 287 с.
- Сытин П.В. 1926. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы. Москва, 230 с.
- Шраубе О. 1867. Учение о здоровье: популярное изложение гигиенических и медицинских наставлений для всех возрастов и различных родов трудовой жизни. Санкт-Петербург, Н.Л. Тиблен, 376 с.
- Эрисман Ф.Ф. 1887. Курс гигиены. Т. 1. Москва, тип. А.А. Карцева, 184 с.

Список литературы

- Белова А. 2015. Кто такие золотари и почему об этой важнейшей профессии забыли в XXI веке. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/100421/49537/> (дата обращения 20.05.2023).
- Беспалов Г.А. 2022. Тульская канализация в начале XX в. От ассенизационных обозов к централизованной системе. Тульский краеведческий альманах, 12: 41–51.
- Бобровников В.В. 2022. Санитарно-гигиеническое состояние Петрограда в феврале-октябре 1917 года. Клио, 7(187): 69–76.
- Голодяев К.А. 2019. Вопросы санитарной очистки Новосибирска в XIX–XXI вв. (от выгребной ямы до ультрафиолета). Региональные архитектурно-художественные школы, 1: 120–128.
- Громова Т.А. 2017. Проблемы утилизации бытовых отходов в дореволюционном Симбирске. В сб: Природа Симбирского Поволжья. Сборник научных трудов XIX Межрегиональной научно-практической конференции: 5–11.
- Извозчики столичного Петербурга. URL: <https://www.companybest.ru/publications/24-peterburg/2578-izvozchiki-stolichnogo-peterburga.html> (дата обращения 20.05.2023).
- Кисленко А.О. 2021. Современные концепции экологической истории как основа исследований эколого-санитарных проблем Казани второй половины XIX – начала XX вв. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 41. 2: 144–153.
- Лопин В.В. 2007. Петербург: запахи и звуки. Санкт-Петербург, Европейский Дом, 281 с.
- Попова Ю. 2015. Почему раньше ассенизаторов называли «золотарями»? URL: <https://russian7.ru/post/pochemu-ranshe-assenizatorov-nazyval/> (дата обращения 20.04.2022).
- Татарникова А.И. 2016. Санитарное состояние и благоустройство «провинциальных столиц» Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.: традиции и новации. Гуманитарные науки в Сибири. 23. 1: 64–69.
- Труды V Съезда Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, изданные Правлением V Съезда в С.-Петербурге. 1984. Т. 2. Санкт-Петербург, 780 с.
- Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. 1935. Т. 1. Москва, Огиз, 1542 стб.
- Юхнёва Е.Ю. 2007. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. Москва, ЗАО Центрполиграф, 2007. 362 с.
- Ярославцева Т.А. 2017. Из истории развития системы санитарно-экологической безопасности в городском хозяйстве на дальнем востоке России. Власть и управление на Востоке России. 2(79): 171–176.

References

- Belova A. 2015. Who are the Goldsmiths, and why this Most Important Profession Has Been Forgotten in the 21st Century. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/100421/49537/> (accessed 20.05.2023) (in Russian).
- Bespalov G.A. 2022. Tula Sewerage at the Beginning of the 20th Century. From Sewage Carts to a Centralized System. Tula local lore almanac, 12: 41–51 (in Russian).

- Bobrovnikov V.V. 2022. Sanitary and Hygienic State of Petrograd in February-October 1917. *Clio*, 7 (187): 69–76 (in Russian).
- Golodyaev K.A. 2019. Issues of Sanitary Cleaning of Novosibirsk in the XIX–XXI Centuries (from Cesspool to Ultraviolet). *Regional Schools of Architecture and Art*, 1: 120–128 (in Russian).
- Gromova T.A. 2017. Problems of Household Waste Disposal in Pre-Revolutionary Simbirsk. In *Sat: Nature of the Simbirsk Volga Region. Collection of Scientific Papers of the XIX Interregional Scientific and Practical Conference*: 5–11 (in Russian).
- Cabs of the Capital of St. Petersburg // <https://www.companybest.ru/publications/24-peterburg/2578-izvozhiki-stolichnogo-peterburga.html> (accessed 20.05.2023) (in Russian).
- Kislenko A.O. 2021. Modern Concepts of Ecological History as a Basis for Research on Ecological and Sanitary Problems of Kazan in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at Kazan University*. V 41. 2: 144–153 (in Russian).
- Lapin V.V. 2007. *Peterburg: zapahi i zvuki [Petersburg: Smells and Sounds]*. St. Petersburg, European House, 281 p.
- Popova Yu. 2015. Pochemu ranshe assenizatorov nazyvali «zolotaryami»? [Why Were the Cesspoolers Called «Golden Men» Before?] // <https://russian7.ru/post/pochemu-ranshe-assenizatorov-nazyval/> (Accessed 04/20/2022).
- Tatarnikova A.I. 2016. Sanitary Condition and Improvement of the «Provincial Capitals» of Western Siberia in the Late XIX – Early XX Centuries: Traditions and Innovations. *Humanities in Siberia*. 23.1: 64–69 (in Russian).
- Trudy V S'ezda Obshchestva russkikh vrachej v pamyat' N.I. Pirogova, izdannye Pravleniem V Sezda v S.-Peterburge [Proceedings of the V Congress of the Society of Russian Doctors in Memory of N.I. Pirogov, Published by the Board of the V Congress in St. Petersburg]. 1984. Vol. 2. St. Petersburg, 780 p.
- Tolkovyj slovar russkogo yazyka pod red. D.N. Ushakova [Explanatory Dictionary of the Russian Language, ed. D.N. Ushakova]. 1935. V. 1. Moscow, Ogiz, 1542 stb.
- Yukhneva E.Yu. 2007. *Peterburgskie dohodnye doma. Ocherki iz istorii byta [Petersburg Tenement Houses. Essays from the History of Life]*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf, 2007. – 362 p.
- Yaroslavtseva T.A. 2017. From the History of the Development of the System of Sanitary and Environmental Safety in the Urban Economy in the Far East of Russia. *Power and Management in the East of Russia*. 2(79): 171–176 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.06.2023

Received 18.06.2023

Поступила после рецензирования 18.09.2023

Revised 18.09.2023

Принята к публикации 18.09.2023

Accepted 18.09.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Логинова Диана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук института экономики и социальных технологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Diana V. Loginova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Institute of Economics and Social Technologies, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0002-9624-8988](https://orcid.org/0000-0002-9624-8988)